Среда, 24 июля, 19:11 (вечер)

Гарри, Джон и Паулина были в саду за домом Дурслей. Затем Гарри увидел, как в его руке появилась палочка Джона. Джон сказал Гарри: «Я отведу тебя на встречу со студенткой Хогвартса, о которой я тебе говорил».

Джон положил руку на плечо Гарри, затем сделал часть вращения. Внезапно Гарри показалось, будто его выдавливают из садового шланга. Как только странное чувство прекратилось, Гарри не смог сдержаться — его вырвало.

Паулина вытащила из сумочки бутылочку. «Мы сожалеем, что заставили вас пройти через это. Вот, выпейте это, вам станет лучше. Это успокаивающее желудок зелье».

Зелье было ужасным на вкус ; на вкус это было похоже на запах нестираных носков. Но тут же желудок Гарри снова почувствовал себя хорошо. Гарри вернул бутылочку Паулине, которая положила ее в свою расшитую бисером сумочку.

Где-то в последнюю минуту Паулина вытащила палочку. Теперь она сказала Гарри: «Открой рот, и я дам тебе волшебный эквивалент чистки зубов и ополаскивателя для рта. Ты же не хочешь, чтобы у тебя была рвота при встрече с Гермионой».

Гарри послушно открыл рот, и Паулина направила палочку на его открытый рот. " Оральный бич ", сказала она.

Гарри подумал, что Паулина иногда может быть властной .

Пока Паулина чистила Гарри рот, Гарри огляделся и понял, что он больше не в саду за домом Дурслей. При солнечном свете Гарри увидел, что в саду за домом, в котором он сейчас находился, есть голубой бассейн.

Когда Паулина коснулась палочкой своего левого предплечья, она каким-то образом исчезла. Джон посмотрел на Гарри, улыбнулся ему и спросил: «Ты готов встретиться со своим будущим другом?»

— Наверное, — сказал Гарри.

Тогда Гарри подумал, что эта девушка, которую навещали Поттеры, может стать его другом, потому что Дадли не будет в Хогвартсе, чтобы избить ее, когда она будет вести себя дружелюбно по отношению к Гарри.

Тем временем Джон громко стучал в заднюю дверь. Через несколько секунд Гарри услышал в доме взволнованный голос девушки: « Мама! Папа! Гарри здесь! »

Через несколько секунд задняя дверь распахнулась, и Гарри впервые взглянул на девушку, которая будет учиться вместе с ним в Хогвартсе.

В вечернем солнечном свете Гарри увидел, что у девушки карие глаза, как и у большинства людей в Англии. У нее были очень большие передние зубы, которые сейчас Гарри мог легко разглядеть, потому что девушка так широко улыбалась. Ее волосы — каштановые с небольшим оттенком рыжего — были густыми и непослушными.

У Гарри не было карих глаз, волос цвета каштана или слишком больших передних зубов. Но Гарри носил очки, из-за которых его часто дразнили — точно так же, как над этой девушкой, несомненно, дразнили из-за ее зубов. И волосы у него были безумные , как у этой девушки.

Именно тогда Гарри решил, что он может дружить с этой девушкой, потому что она поймет его (хотя бы немного), и он поймет ее (хотя бы немного).

Теперь девушка смотрела на Гарри. И улыбается.

Как только трое Поттеров вошли в дом, девочка взволнованно сказала Гарри: — О , это твое письмо из Хогвартса? Мы можем его увидеть? Я хочу знать, похоже ли оно…

— Гермиона, милая, — обратилась Паулина к девушке, — пожалуйста, не задавай вопросов и бомби Гарри сейчас. Голова Гарри сейчас в странном месте, потому что он только что оставил своих жестоких родственников.

Гарри был озадачен. Что вы имеете в виду под "оскорбительным"?

Девочку звали Гермиона — ее-моё-о-колено . Гарри исказил имя и съёжился. Гарри попросил ее повторить ее имя, но снова сжался. Именно Паулина, мягко улыбаясь, рассказала Гарри, как произносится имя Гермионы, и сказала Гарри, что никто в доме не сердится на него за то, что он неправильно назвал имя Гермионы.

— Гарри, я к этому привыкла, все в порядке, — сказала Гермиона Грейнджер. Ее улыбка на Гарри была шире, чем у Паулины — Гарри не мог понять почему.

Гарри почувствовал облегчение , что эта девушка не сердится на него.

Когда Гарри три раза подряд правильно произнес имя Гермионы, девушка обняла его. Гарри был потрясен — его никогда раньше не обнимали.

Тут раздался звонок в дверь. Очевидно, мистер Грейнджер позвонил в итальянский ресторан, который доставлял еду, и еда прибыла в дом Грейнджеров сразу после прибытия Поттеров. Мистер Грейнджер заказал всю эту еду, но Джон Поттер настоял на том, чтобы заплатить за нее. После дружеского спора мистер Грейнджер согласился.

Гарри был поражен тем, что у двух мужчин могут возникнуть разногласия, но ни один из них не повысил голос.

Гарри смотрел , как родители Грейнджер выкладывают на обеденный стол доставленную еду: лазанью, спагетти, хлебные палочки, салат и пиццу. Гарри никогда раньше не ел лазанью и пиццу, которую он никогда не ел горячей и свежей .

Гарри посмотрел на каждое лицо здесь и был удивлен, что никто в доме, казалось, не обижался на Гарри за то, что он не приготовил эту еду.

Пять минут спустя

Гарри все еще пытался осознать, что ему разрешено есть вместе со всеми, вместо того, чтобы потом его заставляли есть остатки. Его также бесило, что родители Грейнджер и Поттеры уговаривали Гарри наполнить его тарелку, и что Гермиона одобрительно улыбалась ему.

(Если подумать, Гермиона не переставала улыбаться с тех пор, как открыла заднюю дверь. С каждой минутой Гарри становилось все легче улыбаться в ответ.)

— Итак, — сказала миссис Грейнджер, — что сегодня произошло?

Гарри был парализован робостью, поэтому ничего не ответил. Джон сказал: «Я позволю Паулине рассказать историю».

Паулина ответила: «Вы все должны знать, что я так горжусь Джоном. Он был великолепен сегодня». Она обняла его сбоку.

Паулина рассказала Грейнджерам, что когда они с Джоном встретили Гарри у дверей его дома, Джон намеренно сказал Гарри в самом начале: « Моя жена холодная, так что, пожалуйста, пригласите нас» . Каким-то образом Джон знал, что Гарри нужен этот «мягкий толчок», чтобы пригласить пару.

Гарри согласно кивнул, хотя и подумал: « Они обманом заставили меня пригласить их войти?

Паулина подробно описала ту утреннюю встречу, закончив словами: «Джон действительно сдерживал себя. Он хотел навредить Вернону Дурслю, но Джон ударил этого крикливого толстого хулигана только заклинанием глушения, заклинанием связывания веревками и одним Stinging Hex. Stinging Hex раздражает, но не причиняет вреда».

Паулина описала окончание утренней встречи (переговоры между кузеном Джоном и дядей Верноном) и вечерней встречи. У Гарри возникло странное ощущение, что решение Джона и Паулины взять на себя опекунство над Гарри было не таким спонтанным, как казалось в то время.

— рявкнула миссис Грейнджер. — Этим дуракам заплатили за то, чтобы они подписали документы об опекунстве? Они продали Гарри, как подержанную машину?

Джон жестоко улыбнулся. Я заплатил им тысячу фунтов наличными за то, чтобы они позволили Паулине и мне получить опекунство над Гарри. Но заранее я записал серийные номера всех пятидесятифунтовых банкнот, которые я дал Вернону Дурслю, и на купюрах не было пометок. но это доказывало, что деньги, которые были в его кармане, принадлежали мне раньше».

Паулина сказала: «Мы не посылали немагическую полицию или магическую полицию за Дурслями, вместо этого мы отдали Дурслей гоблинам. Гоблины побежали на кухню Дурслей сразу после того, как Джон, Гарри и я вышли».

Джон жестоко улыбнулся. «Что касается тысячи фунтов, которые я передал Вернону Дурслю, я уверен, что гоблины вернут деньги в мое хранилище к полуночи».

Гермиона спросила: «Что гоблины сделают с Дурслями?»

Джон сказал: «Я не знаю, Гермиона. Мы покинули дом Дурслей сразу после того, как вбежали гоблины. Это было, когда мы телепортировались к твоему дому».

Мистер Грейнджер сказал: «Принцесса, помните репутацию гоблинов в сказках. Если гоблины Гринготтса завладели обидчиками, которые продали ребенка, вы, вероятно, не хотите знать, что гоблины с ними сделали».

Миссис Грейнджер кивнула.

Паулина сказала: «Дурсли тоже были ворами. Они украли у Гарри большую часть 116 000 фунтов стерлингов. Что ж, гоблины Гринготтса страстно ненавидят воров — не будет торта и мороженого, раздаваемого Дурслям».

Гермиона сказала: «Если эти Дурсли обидели Гарри и обокрали его, я надеюсь, что они пострадают, очень пострадают».

Брови Гарри взлетели вверх. Он был удивлен, что эта девушка, которую он только что встретил, заботилась о том, что с ним случилось.

Тем временем в Гринготтсе

Старшие Дурсли действительно пострадали от гоблинов. Вернон Дурсль уже был обезглавлен, а Петуния Дурсль вскоре должна была быть обезглавлена.

Снова в доме Грейнджер

Джон Поттер отложил вилку и вытащил палочку. Это озадачило Гарри.

Джон посмотрел на Гарри и серьезно сказал: — Гарри, я должен признаться. Все здесь знают секрет о Паулине и мне…

«Насчет Паулины и меня », — вместе сказали Паулина и Гермиона.

Джон насмешливо улыбнулся, но снова стал серьезным. «Паулина не троюродная сестра Гермионы из США, и я не твоя троюродная сестра…»

Гарри почувствовал панику. Джон и Паулина обманули его, похитили . Почему?

Увидев панику Гарри, Джон положил руку ему на плечо. «Правда гораздо страннее, чем то, что мы заставили вас и ваших родственников думать. Паулина и я на самом деле Гермиона и вы из мая 1998 года, почти через семь лет в будущем».

— Эм… — ответил Гарри.

Джон (старший Гарри?) сказал: «Позвольте мне показать вам, как Паулина выглядела вчера утром». Джон направил свою палочку на Паулину и сказал: « Добавь гламура ». Теперь Паулина выглядела как Гермиона, только восемнадцать.

(Молодая) Гермиона сказала: «Заметила, что у нее нет моих больших передних зубов? Мне не терпится узнать, как она это сделала».

Старшая Гермиона Паулина улыбнулась Гермионе, затем повернулась к Джону с палочкой. Когда она говорила, она по-прежнему звучала как американка. « Добавить гламура ».

Теперь Джон выглядел как восемнадцатилетняя версия самого Гарри, за исключением того, что А, этому Гарри определенно нужно было бриться каждый день; и Б-

Гарри выпалил: «Твой шрам, он другой!» Шрам в виде молнии старшего Гарри состоял из трех тонких розовых линий, а не злобной красной раны, состоящей из трех частей, которая была на собственном лбу Гарри.

Гермиона сказала Гарри: — Они говорят правду. Так они оба выглядели вчера утром, когда мы их встретили.

Мистер Грейнджер добавил: «Вчера утром молодая женщина выглядела как моя дочь, но

старше; она говорила как моя дочь, но старше; и она знала то, что могла знать только моя дочь».

Старший Гарри рассмеялся. «Например, значение числа пи ».

Затем старший Гарри (Джон) и старшая Гермиона (Паулина) наложили (как это звучало) заклинание бесконечности друг на друга. Теперь они выглядели так же, как Джон и Паулина, какими они были сегодня утром.

Джон сказал Гарри: «Я уверен, вам интересно: «Что происходит с Паулиной и Джоном, и почему этот обман?» Давай начнем объяснения с твоих родителей, Джеймса и Лили Поттер…

Гарри сказал: «Это имена моих родителей? Мои родственники никогда не говорили мне».

Гермиона ахнула и сочувственно посмотрела на Гарри. Он ответил ей слабой улыбкой.

Джон продолжил: «Дурсли говорили вам и мне, что наши родители были пьяными бездельниками, погибшими в автокатастрофе. На самом деле их убил злой волшебник. Но злой волшебник, Лорд Волдеморт, не пришел в дом, который Ночью с намерением убить наших родителей, он пришел туда с намерением убить нас . Ты и я. Он пытался помешать Пророчеству, о котором я расскажу тебе чуть позже. Так или иначе, он поразил нас Смертельным проклятием, которое якобы не может быть заблокирован и якобы всегда убивает — и Смертельное проклятие отразилось от нашего лба, попало в Лорда Волан-де-Морта, и он исчез. Вы известны в волшебном мире как «Мальчик-Который-Выжил» — потому что вы пережили «всегда смертельное «Смертельное проклятие».

— Я действительно знаменит? — спросил Гарри.

— Вполне, — ответила Гермиона. «О вас написаны детские книжки».

— С которым я буду иметь дело, — прорычал Джон.

Миссис Грейнджер спросила: «Как ты думаешь, что случилось той ночью, Джон?»

«У меня есть четыре теории. Мой отец заранее выполнил семейный ритуал Поттеров, оба моих родителя заранее выполнили семейный ритуал Поттеров, моя мать сделала что-то гениальное с древними рунами раньше времени, или малыш — я совершил подвиг. случайной магии, которую никогда не видели ни до, ни после. Какая из этих четырех теорий верна? Я не могу угадать.

Джон успокаивающе вздохнул, а затем сказал Гарри: — Но оказалось, что как мы с тобой не умерли от Смертельного проклятия, так и Лорд Волдеморт не умер полностью.

Джон и иногда Паулина говорили следующие полчаса, в то время как Грейнджеры и Гарри молчали. В течение получаса, что Иоанн и Паулина говорили, Иоанн полностью процитировал Пророчество и дал свое толкование.

К концу получаса Гермиона тихонько плакала.

После получаса молчания Гарри выпалил: — Значит, вы с Паулиной думаете, что можете изменить будущее? Я не умру через… почти семь лет?

Паулина сказала: «Гарри, милый, мы уже изменили будущее. Мое юное «я» не встречало этого человека до первого дня семестра в Хогвартсе, в поезде для первокурсников. А вы оба здесь, в столовой Грейнджеров. , за месяц до первого сентября».

Джон сказал: « Я отчетливо помню этот день. Это был день, когда я получил свое первое письмо из Хогвартса…»

Гарри подумал: «Первое» письмо из Хогвартса? Зачем Хогвартсу присылать мне больше одного письма?

— …а следующая неделя превратилась в фарсовую комедию, и все потому, что дядя Вернон решил , что я не буду читать свое письмо из Хогвартса. Так что не волнуйтесь, мы с Паулиной можем и изменим будущее к вашей выгоде.

Гарри сказал: «Извините, что прерываю. Продолжайте то, что вы говорили».

— Хм , минуту назад, что я хотел сказать? Джон сделал паузу, чтобы подумать, а затем сказал: «Хотя очевидно, что Волди снова и снова пытался убить меня, только когда я умер и разговаривал с Танатосом, я узнал: Дамблдор тоже пытался убить меня . … Но его план был более изощренным: саботировать меня всеми возможными способами. Частью его плана было то, что Дурсли избивали и морили меня голодом; частью его плана было держать меня в полном неведении о волшебном мире до моего одиннадцатого дня рождения».

Гарри кивнул. «Да, я точно не готов сражаться со злым волшебником прямо сейчас».

Джон сказал: «Я тебя слышу. В первые три года в Хогвартсе я был полностью проигравшим; я победил Волди только благодаря храбрости и нелепому везению. Тем не менее, в мае 1998 года я почти победил. два раза подряд я мог бы обмануть его и убить. И почему я почти победил, несмотря на все саботажи Дамблдора?»

Гарри сказал: «Скажи мне. Мне нужно знать».

— Это из-за, — теперь Джон улыбнулся Паулине, — моей гениальной подруги, уроженки кочевников, которая была верна мне, когда никто другой не был верен, и на которую у

Дамблдора не было никаких планов на случай непредвиденных обстоятельств, когда она приехала в Хогвартс. Я когда-либо делал, так это спасал эту от тролля на первом курсе, потому что именно тогда мы с ней подружились. О, какая это была дружба!"

Тогда Джон и Паулина поцеловались. Гарри посмотрел на Гермиону — ее лицо все еще было в слезах, но она снова улыбалась.

Гарри улыбнулся в ответ.

Джон сказал: «Я уверен, что на этот раз мы добьемся успеха. Во-первых, потому что мы с Паулиной знаем будущее, а это значит, что какое-то время мы знаем, что сделают наши враги. у меня нет. Но я также ожидаю успеха, потому что теперь у меня лучшее отношение».

Паулина озадаченно посмотрела на Джона. «Я не знаю, что вы имеете в виду под «лучшим отношением». "

Джон посмотрел на всех присутствующих. «Сначала немного предыстории: Танатос, воплощение смерти, когда он был жив, был генералом армии в бронзовом веке».

Все остальные кивнули.

«В любом случае, когда мы с этой женщиной были в кабинете Танатоса и Танатос просматривал мою папку, он сказал мне: «Всякий раз, когда тебе приходилось сражаться со злыми людьми или сражаться с опасными существами, ты стоял и сражался. Ты был храбр. этого недостаточно для предстоящих задач. Хороший пехотинец храбр, но хороший генерал также должен быть активным . Гораздо легче выиграть битву, когда ты нападающий, чем когда ты защитник. Увы, Гарри Поттер, в вашем деле говорится, что вы ни разу не сражались со своим врагом в то время и в том месте, которое вы выбрали, а не когда и где выбрал ваш враг ». Когда Танатос сказал это, я понял, что этот бывший генерал был прав насчет меня».

Мистер Грейнджер спросил: «Итак, что это значит в будущем?»

Джон ухмыльнулся. «Это означает, что больше нет Мистера Славного Парня. Раньше я был послушным и реактивным — не более того. Сегодня против Вернона Дурсля я был активным и добился гораздо лучших результатов».

Паулина промурлыкала: «Ты добился потрясающих результатов, значит, тебе сегодня повезло , Джон Джордж Поттер».

Джон взял Паулину за руку, затем решительно посмотрел на Гарри и Гермиону. «Вы двое можете отнести это в банк: ваши семь лет в магической школе будут приятными и беззаботными; мы с Паулиной позаботимся об этом».

Это перешло в обсуждение предстоящего пребывания Гарри и Гермионы в Хогвартсе и того, как выжить вне занятий.

По просьбе Джона Гарри наконец открыл конверт со своим письмом из Хогвартса и прочитал письмо. К настоящему времени в письме не было сюрпризов для Гарри, кроме нелепого списка титулов после имени Дамблдора.

Гермиона спросила, может ли она прочитать письмо; Гарри передал письмо (но не конверт «Шкаф под лестницей»). Просмотрев письмо Гарри, Гермиона объявила, что само письмо читается так же, как и ее, но список книг Гарри короче ее.

Джон ответил: «К письму из Хогвартса, которое профессор МакГонагал передала тебе, Гермиона, прилагается Дополнительный список книг о том, что рожденные кочевниками должны знать о волшебной Британии. Гарри, твое письмо из Хогвартса не включает этот список, и никто никогда не спросит вас: «Вы получили список?» Но в прошлый раз, потому что я не знал об этих книгах, я сделал социальную ошибку. Одна социальная ошибка положила начало вражде на всю жизнь, и только ангел Антония рассказал мне, как все это можно было предотвратить».

— Это ужасно, — сказала Гермиона.

Джон сказал: «Я не пожал руку мальчику, потому что он предлагал дружбу, а я уже решил, что он мне не нравится. мужчине: «У вас некрасивый цвет рубашки» — но в Волшебной Британии отказ пожать кому-то руку — это большое дело . Что мне следовало сделать, так это пожать ему руку и сказать: «Я не принимаю ваше предложение теперь дружба, но я подумаю. Спасибо за предложение. "

— Я это запомню, — сказал Гарри.

«Другой большой социальной ошибкой, которую вы двое совершите, будут имена . Воспитанные волшебниками люди будут представляться и своим именем, и своим титулом, если у них есть титул. Например, когда я нахожусь в Косом переулке в Хогвартс-экспрессе. а в Хогвартсе я буду представляться как «Джон Поттер, регент Поттер». В Косом переулке ко мне будут обращаться как «Регент Поттер». В поезде, в Хогвартсе или в деревне Хогсмид ко мне будут обращаться «мистер Поттер». Но обратите внимание: никто, кроме невежественных кочевников, не будет обращаться ко мне «Джон», если я сначала не скажу этим людям: «Я разрешаю вам использовать мое имя». "

Затем Джон ухмыльнулся. «Излишне говорить, что я разрешаю всем за этим столом использовать мое имя».

Паулина сказала с преувеличенной вежливостью: «Благодарю вас, регент Поттер». Все смеялись.

Паулина сказала Гермионе: «Я предлагаю вам представиться как «мисс Гермиона Грейнджер из Нового дома Грейнджер». Вот как человек, воспитанный волшебником, представил бы вас».

Джон посмотрел на Гарри. «Для вас я предлагаю сказать: «Гарри Поттер, наследник Поттер». "

Гарри ухмыльнулся. — И все? Я ничего не говорю о «Мальчике-Который-Выжил»?

« НЕТ! Ты возненавидишь этот титул, поверь мне. Не усугубляй ситуацию, произнося его сам » .

Гермиона встала из-за стола. «У меня есть все книги из дополнительного списка для чтения; сейчас я принесу их, чтобы Гарри мог взять их на время».

Паулина сказала: «Пожалуйста, не надо, дорогая. Я предлагаю тебе оставить книги здесь и серьезно перечитать их до первого сентября . Сделаю копию для Гарри».

Гермиона попросила разрешения выйти из-за стола и побежала наверх. Через несколько секунд Гермиона сбежала вниз со списком, который передала Паулине. Паулина вытащила из сумочки клочок не-бумаги, затем применила ксероксис на не-бумаге, чтобы сделать постоянный дубликат Дополнительного списка для чтения. Паулина вернула оригинальный список Гермионе, а дубликат — Гарри.

Когда Гарри положил дубликат Дополнительного списка для чтения поверх своего письма из Хогвартса, Джон покачал головой. «Черт возьми, всего того дерьма, которого я мог бы избежать, если бы у меня был этот список. И хотя то, что я не получил этот список, могло быть оплошностью, это также могло быть еще одной из маленьких схем Дамблдора».

Гарри видел, как Паулина сжала руку Джона.

Через минуту

Гарри нервно спросил Джона: — Что имела в виду тетя Петуния, когда сказала, что Дамблдор заставит тебя вернуть меня Дурслям?

Джон объяснил Гарри, что Дамблдор полон решимости оставить Гарри у Дурслей и отправлять его туда каждое лето, пока Гарри учился в Хогвартсе. Указанные причины не имели значения; настоящая причина заключалась в том, чтобы держать Гарри голодным, раненым и деморализованным, с нулевой самооценкой; так что, когда Гарри сразится с Волан-де-Мортом насмерть, умрет жалкий Гарри. Но Джон заверил Гарри, что Джон и Паулина позаботятся о том, чтобы Волан-де-Морт не убил юного Гарри. Вместо этого Джон убьет Волдеморта .

Гарри сказал: «Но почему тетя Петуния сказала, что Дамблдор «заставит» меня вернуться? Он всего лишь директор школы, он не король».

Джон ответил, что Дамблдор, помимо того, что он директор Хогвартса, занимает важное место в законодательном органе Волшебной Британии. Кроме того, он был хорошим собеседником, и многие люди были ему обязаны. «…Но магия с большой буквы М сделала меня регентом Поттера , что важнее того, что сделал или может сделать Дамблдор. Я гарантирую вам, что вы никогда не вернетесь к Дурслям, даже если они будут оправданы на суде над гоблинами, и я буду драться грязно , чтобы Дамблдор не создавал тебе проблем».

Мистер Грейнджер спросил Джона, в чем разница между Регентом Поттеров (кем Джон был сейчас) и «Лордом Поттером», также известным как Глава Дома Поттеров (кем когда-нибудь станет Гарри).

Джон ответил, что гончарный регент, как и глава дома Поттеров, отвечает за имущество, деньги и людей семьи Поттеров.

Однако регент Поттера не мог изменить наследника (-ов), выбранного предыдущим главой дома Поттеров. Регент не мог помешать главному наследнику претендовать на титул главы дома Поттеров в семнадцать лет. Когда Основной Наследник сделает это, новый Лорд Поттер будет «владеть» всеми членами семьи Поттеров, включая бывшего Регента и других Поттеров, которые были старше его. Когда Наследник Первичный претендовал на титул главы дома Поттеров, регент терял свой собственный титул.

Но обратите внимание, что когда основной наследник и глава дома были живы, основной наследник не мог стать главой дома до тех пор, пока нынешний глава дома либо не умер, либо не отрекся от престола; Глава дома не может быть смещен.

Только глава дома Поттеров имел право заключать контракт о помолвке, который обязывал бы будущего главу дома Поттеров или обязывал бы нынешнего или будущего основного наследника Поттера; регент или магический страж не имел таких полномочий.

Сказав это, Джон повернулся и одарил Паулину многозначительным взглядом и ухмылкой, которую Гарри не мог понять.

Тем не менее, Джон сказал, что для каждого Поттера, который был ниже Первичного наследника, регент Поттеров имел право подписывать контракт обручения, но более поздний глава Дома Поттеров мог отменить этот контракт обручения.

Когда пришло время трем Поттерам попрощаться с тремя Грейнджерами, Джон позвал домашнего эльфа (!) по имени Грейклей, чтобы тот отвез Гарри в поместье Поттеров (!)

Домовых эльфов нужно было объяснить Грейнджерам и Гарри; Джон позволил Паулине объяснить. Основные моменты, которые сделала Паулина, заключались в том, что домашний эльф не обладал собственной магией и должен был брать магию из волшебного места, волшебной семьи или волшебного человека, чтобы не умереть; но затем домовой мутировал магию, которую он взял, чтобы он мог творить магию, которую не могли делать волшебники и ведьмы. Кроме того, домовым эльфам нравилось выполнять домашнюю работу, в отличие от

слуг-людей (и Гарри); домовые считали лень домовика величайшим позором. Паулина твердо заявила: «Домашние эльфы — симбионты, а не рабы».

Как только Паулина закончила лекцию о домовых эльфах, троим Поттерам пора было уходить.

План: Джон и Паулина аппарируют в поместье Поттеров — это была форма магического транспорта, из-за которой Гарри заболел, — в то время как Гарри будет доставлен в поместье Поттеров домовым эльфом.

Незадолго до того, как трое Поттеров ушли, Гермиона крепко обняла Гарри. Это было всего второе объятие, которое Гарри получил в своей жизни, и оба объятия принадлежали Гермионе.

Через несколько минут в поместье Поттеров.

Для Гарри особняк Поттеров был потрясающим, как что-то из голливудского фильма.

Этим утром Гарри спал в шкафу под лестницей Дурслей. Сегодня ночью Гарри будет спать в детской спальне своего отца в этом волшебном особняке. Через шесть лет и неделю Гарри будет владеть этим величественным домом.

Кроме того, теперь у него была настоящая семья и волшебный друг его возраста.

Гарри Поттер заснул на большой, мягкой, пахнущей чистотой кровати, думая: « Это был самый блестящий день в моей жизни ».

Тем временем в Гринготтсе

К тому времени гоблины оценили Вернона и Петунию Дурсль в 123 184,44 фунта стерлингов (110 процентов от 111 985,85 фунта стерлингов), которые они не могли начать платить. Вернон и Петуния были обезглавлены.

Дадли, несмотря на то, что ему было всего одиннадцать лет, был приговорен к работе на лондонском железном руднике Гринготтс до своего восемнадцатилетия.

Примерно девять часов спустя,

6 утра следующего дня

, четверг, 25 июля

, дом номер 4, Тисовая улица, Литтл-Уининг, графство Суррей.

Одно из основанных на рунах заклинаний обнаружения, которые «защитили» номер 4, Тисовую улицу, заметило, что Гарри Джеймса Поттера не было на территории в 6 часов утра, так как ни оберег «злой умысел против Гарри Поттера», ни оберег «Волдеморт здесь». После активации заклинание-обнаружение предположило, что Гарри уехал в отпуск с Дурслями прошлой ночью где-то после 18:00. Поскольку заклинание-обнаружение заключило: «Все в порядке», заклинание-обнаружение не отправило Дамблдору никакого сообщения.

Что было очень плохо для Дамблдора, который жаждал знать все, что хоть немного касалось Гарри Поттера.

Тем временем под Гринготтсом

Дадли Дурсль впервые ел в столовой для заключенных-шахтеров лондонского железного рудника Гринготтс.

Дадли потребовал больше еды, чем ему дали; охранник-гоблин ударил его по лицу так сильно, что Дадли был сбит со скамейки.

Лицо Дадли болело . Но хуже для Дадли был шок от удара. С тех пор как Дадли исполнилось восемь лет, никто не бил Дадли и не причинял ему вреда; вместо этого Дадли был мальчиком, который бил и причинял боль другим.

http://tl.rulate.ru/book/82226/2559056